

Научная статья

УДК 331.101.3

DOI: 10.18384/3033-6414-2025-4-73-88

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Жемерикина Ю. И., Мусатова О. А.*, Шпагина Е. М.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация

** Корреспондирующий автор, e-mail: muoha@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.08.2025

После доработки 25.08.2025

Принята к публикации 26.08.2025

Аннотация

Цель исследования – выявить актуальные тенденции выбора профессии студентами технологического вуза.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 333 студента Российского технологического университета МИРЭА (далее – РТУ МИРЭА), из них: 198 юношей и 135 девушек, обучающихся на различных специальностях технологического профиля. Распределение выборки по годам обучения следующее: 1 курс (156 человек); 2 курс (119 человек), 3 курс (34 человека), 4 курс (24 человека). Использовался «Тест мотивации выбора профессии» Л. А. Ясюковой, а также анкета удовлетворённости выбором профессии. Процедура исследования состояла из трёх этапов: информирование и сбор согласия, инструктирование и онлайн-тестирование, статистический анализ результатов.

Результаты. Выявлено доминирование внутренней мотивации выбора профессии у студентов-технологов (интерес к деятельности и познавательная активность) при значимой роли статусных мотивов. Установлены гендерные различия: у девушек преобладает ориентация на карьеру и материальные аспекты, у юношей – на содержательные характеристики профессии. На старших курсах снижается значимость коммуникативных и внешних мотивов, а также уверенность в работе по специальности. При этом большинство студентов демонстрируют высокую удовлетворённость профессиональным выбором. Подтверждена связь внутренней мотивации с уверенностью в правильности выбора профессии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование вносит вклад в развитие теории мотивации профессионального выбора, расширяя её применение в контексте развития инженерного образования. Работа систематизирует и уточняет ключевые характеристики, значимые для выбора профессии. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению психологических особенностей профессиональной мотивации и степени удовлетворённости выбором профессии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивация выбора профессии, удовлетворённость выбранной специальностью, тест мотивации выбора профессии, психологическое обеспечение студентов высшей школы

Для цитирования: Жемерикина Ю. И., Мусатова О. А., Шпагина Е. М. Актуальные тенденции выбора профессии студентами технологического вуза // Психологические науки. 2025. № 4. С. 73–88. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-4-73-88>

Original research article

CURRENT TRENDS IN CAREER CHOICES MADE BY STUDENTS STUDYING AT TECHNOLOGICAL UNIVERSITIES

Yu. Zhemerikina, O. Musatova*, E. Shpagina

RTU MIREA, Moscow, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: muoxa@mail.ru*

Received by the editorial office 11.08.2025

Revised by the author 25.08.2025

Accepted for publication 26.08.2025

Abstract

Aim. To study both motives of professional choices among students studying at technological universities and confidence in the professional future including labor exchange needs, and satisfaction with the choice of specialty.

Methodology. The study involved 333 students studying at the RTU MIREA – 198 boys and 135 girls studying in various fields of technology. The sample distribution by year of study is 1st year (156 people); 2nd year (119 people), 3rd year (34 people), 4th year (24 people). The “Motivation Test for Choosing a Profession” (L. A. Yasyukova) was used, as well as a satisfaction questionnaire that involved the choice of profession. The research procedure consisted of three stages: informing and collecting consent, instructing and online testing, and statistical analysis of the results.

Results. The dominance of the internal motivation for choosing a profession among technology students (interest in activity and cognitive activity) with a significant role of status motives has been revealed. Gender differences have been established – girls have a predominant focus on career and material aspects, while boys have a predominant focus on the substantive characteristics of the profession. In senior years, the importance of communicative and external motives decreases, as well as confidence in working in the specialty. At the same time, most students demonstrate high satisfaction with their professional choice. The relationship between intrinsic motivation and confidence in the right choice of profession has been confirmed.

Research implications. The research contributes to the development of the theory of motivation for professional choice, expanding its application in the context of the development of engineering education. The work systematizes and clarifies the key characteristics that are important for choosing a profession. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive approach to the study of the psychological characteristics of professional motivation and the degree of satisfaction with the choice of profession.

Keywords: professional self-determination, motivation for choosing a profession, satisfaction with the chosen specialty, test of motivation for choosing a profession, psychological support for university students

For citation: Zhemerikina, Yu. I., Musatova, O. E. & Shpagina, E. M. (2025). Current Trends in Career Choices Made by Students Studying at Technological Universities. In: *Psychological Sciences*, 4, 73–88. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-4-73-88>

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка квалифицированных кадров является одной из приоритетных задач системы высшего образования, что обусловлено запросами современной

экономики и общества. Особое внимание уделяется развитию технологических университетов и подготовке инженерных кадров. Если ещё столетие назад соотношение полученного образования и

последующего профессионального пути являлось устойчивой моделью построения карьеры, то в последние десятилетия наблюдается противоположная тенденция: всё чаще выпускники работают не по специальности, указанной в дипломе. Данная ситуация обращает внимание исследователей к проблемам выбора специальности обучения и желания работать по профессии в будущем у обучающихся одного из крупнейших российских вузов технологического профиля – РТУ МИРЭА.

Особую значимость данному направлению придают задачи государственного уровня, обозначенные на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 6 февраля 2025 года. В своём обращении к присутствующим В. В. Путин подчеркнул стратегическую роль инженерного образования и обозначил конкретные практические задачи: «...Помимо решения задач сегодняшнего дня, ближайшего будущего нужно формировать задел в компетенциях на годы вперёд, чтобы нынешние школьники, студенты, аспиранты да наши учреждения – школы, колледжи, вузы – и через 15–20 лет были готовы отвечать на вызовы времени, бурных технологических изменений, были среди лучших в глобальной конкуренции. Это требование нужно обязательно закладывать в логику наших действий, ставить такую задачу при разработке новой Стратегии развития образования до 2040 года ... Сейчас нужно конкретно определить дополнительную потребность в кадрах для решения задач именно технологического лидерства для реализации соответствующих нацпроектов, расширить, дополнить прогноз, а затем – с его использованием – определить параметры государственного заказа для колледжей и вузов. Такую работу ... будем проводить на ежегодной основе...»¹.

¹ Заседание Совета по науке и образованию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/76222> (дата обращения 11.08.2025).

С нашей точки зрения, актуальные исследования мотивов сегодняшних студентов, выбирающих специальность образования, а также субъективная (эмоциональная) оценка этого выбора и имеющихся профессиональных перспектив способны разработать систему мер повышения эффективности профессионального становления студента в период его обучения в вузе. Данная деятельность достаточно масштабна, имеет множество уровней. Одним из них является изучение актуальных тенденций выбора профессии студентами технологического вуза.

В данном контексте задачами нашего исследования послужили: выявление основ выбора специальности обучения и желание работать по профессии в будущем у обучающихся РТУ МИРЭА. На сегодняшний день РТУ МИРЭА – один из крупнейших российских университетов, осуществляющий подготовку по 112 направлениям и специальностям. В настоящее время в вузе обучается более 32 тыс. студентов. В нём проходят подготовку более 1500 иностранных студентов из 87 стран мира².

Психологическая диагностика профессионального выбора представляет значимость для изучения мотивации и прогнозирования успешности реализации личностного потенциала в трудовой деятельности. В психологии труда проблема профессионального самоопределения занимает центральное место, формируя важный аспект психологической готовности к освоению профессии.

ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретической основой исследования выступили теории мотивации профессионального выбора и концепции профессионального самоопределения. В

² Сайт МИРЭА – Российского технологического университета. URL: https://wikimirea.org/wiki/МИРЭА_—_Российский_технологический_университет (дата обращения 11.08.2025).

отечественной традиции проблематика профессионального самоопределения и выбора профессии как части жизненного пути разрабатывается в трудах Л. А. Головей, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, Л. М. Митиной, Ю. П. Поваренкова, Н. С. Пряжниковой, С. Н. Чистяковой, Т. И. Шульги, Л. А. Ясюковой и др. авторов.

Значительный вклад в понимание механизмов профессионального выбора вносят современные зарубежные исследования. Лонгитюдное исследование Дж. Столл демонстрирует динамичность профессиональных интересов в критический период профессионального становления при переходе от школьного к профессиональному образованию [1]. Модель профессиональных интересов Р. Сью вносит вклад в понимание механизмов формирования профессиональных предпочтений в контексте технологического образования [2]. Работа К. Хофф выявляет влияние профессиональных интересов подростков на успешность начала карьерного пути [3].

Особое значение для настоящего исследования имеет работа Т. И. Шульги и др., систематизирующая эмпирические данные о карьерных предпочтениях в STEM-образовании [4]. Авторы идентифицируют ключевые факторы, детерминирующие выбор образовательной и профессиональной траектории в технологических дисциплинах.

Во время развития изучения факторов профессионального выбора современные исследования подчёркивают комплексный характер этого процесса. В частности, С. Л. Ленков с соавторами выявил, что профессиональная направленность абитуриентов выступает важным предиктором успешности их профессионального становления в вузе [5].

Наряду с когнитивными и адаптационными факторами особое внимание в современных работах уделяется эмоциональным аспектам профессионального выбора. Так, Т. И. Шульга в исследовании

переживания разочарования у молодёжи 17–25 лет показывает значимость эмоциональных состояний и их влияние на жизненные траектории [6]. Дополняет эти данные работа Н. Е. Рубцовой и Г. И. Ефремовой, в которой раскрываются психологические основания концепций профессиональной направленности и их связь с креативностью [7].

Многомерность и сложность феномена профессионального самоопределения, раскрытая в современных исследованиях, находит своё отражение и в разнообразии классических теоретических подходов к его изучению. Э. Ф. Зеер предлагает комплексную модель, включающую три взаимосвязанных аспекта: социологический (решение задач, поставленных обществом), социально-психологический (баланс личных предпочтений и потребностей системы разделения труда) и дифференциально-психологический (формирование индивидуального стиля жизни) [8, с. 117]. Е. А. Климов в своей восьми-факторной модели выделяет детерминанты профессионального выбора, включая влияние социального окружения, личностные характеристики и когнитивные факторы [9, с. 121]. М. А. Череменская систематизирует основные подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии, выделяя четыре концептуальных направления [10, с. 92].

Параллельно с теоретическим осмыслением проблемы выбора профессии особое внимание исследователи уделяют практическим аспектам формирования профессионального самоопределения, в частности, этапу школьного обучения как фундаменту профессиональной мотивации [11]. Л. А. Головей с соавторами подчёркивает, что выбор профессии играет решающую роль в профессиональном развитии, а его значимость проявляется в кризисах самоопределения [12].

Эмпирические исследования конкретизируют сложную структуру профессиональных предпочтений мо-

лодѣжи. В частности, В. А. Емелин и Е. И. Рассказова показали, что студенты ориентируются на широкий спектр критериев выбора [13, с. 25]. Особенно ярко эта многокритериальность проявляется в специфических областях, таких как IT, где к общим факторам добавляются личностные особенности и профессиональный опыт [14, с. 188].

Помимо предметно-деятельностных аспектов, важную роль в профессиональном самоопределении играют коммуникативные способности и толерантность к неопределѣнности [15].

Завершая теоретический обзор, следует отметить, что Е. Ю. Пряхникова определяет сущность профессионального самоопределения как процесс поиска и нахождения личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и выполняемой трудовой деятельности [16, с. 32].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование, проведенное с помощью «Теста мотивации выбора профессии» Л. А. Ясюковой [17], который выявляет 7 видов мотивации: 1) собственно профессиональная мотивация (интерес к будущей деятельности); 2) коммуникативная мотивация (потребность в общении); 3) прагматичная мотивация (стремление к материальной обеспеченности); 4) статусная мотивация (забота о престиже); 5) социальная мотивация (важность мнения значимых людей); 6) учебная мотивация (познавательные потребности); 7) внешняя мотивация (случайные причины), позволяет нам провести анализ выраженности перечисленных видов мотивации профессионального выбора.

Ранжирование полученных данных (табл. 1) позволило констатировать, что наиболее высокий уровень мотивации (абсолютно доминирующая мотивация) выражен в собственно профессиональной мотивации (интерес к будущей деятельности). 36% опрошенных, отвечая на

вопросы, связанные с профессиональной деятельностью («возможность стать профессионалом в этой сфере», «дело, которым я буду заниматься, кажется мне интересным», «возможность реализовать умения и идеи в этой сфере»), указали максимальный балл. Еще 26% опрошенных студентов показали, что данная мотивация является для них относительно доминирующей, но не ярко выраженной. 38% (8% и 30%) респондентов указали, что данная мотивация им не свойственна.

На второе место по значимости (34% и 24%) вышла учебная мотивация (познавательные потребности). Ее содержание включает согласие с такими утверждениями: «желание получить высшее образование», «возможность получить более основательные знания в интересующей меня сфере», «меня всегда интересовали дисциплины, связанные с этой областью». Предпочтение этой мотивации выразили 34% опрошенных. У 24% студентов учебная мотивация была выявлена как доминирующая, но не ярко выраженная. Однако у 43% (8% и 35%) опрошенных данная мотивация не входит в состав приоритетов.

На третьем месте оказалась статусная мотивация (забота о престиже). На нее указали 51% (25% – абсолютно доминирующая мотивация; 26% – доминирующая, но не ярко выраженная). Мотивация статуса и престижа складывается из следующих утверждений: «сегодня – это наиболее престижная сфера деятельности», «этот вид деятельности обеспечивает почѣт и уважение», «возможность сделать карьеру».

На четвертое место вышла коммуникативная мотивация (потребность в общении): 38% респондентов (19% – абсолютно доминирующая мотивация; 19% – доминирующая, но не ярко выраженная) ответили, что учеба в вузе даст им возможность «познакомиться с новыми людьми», «общения с интересными мне людьми», «продолжить учебу (работу) вместе со своими».

Таблица 1 / Table 1

Уровень сформированности мотивации к профессиональной деятельности по видам мотивации и анализируемым группам / The level of motivation for professional activities by type of motivation and analyzed groups

Виды мотивации	Место по рангу	Вся выборка (333 чел.)	1 курс (156 чел.)	4 курс (24 чел.)	Уровень сформированности мотивации к профессиональной деятельности
Собственно профессиональная мотивация (интерес к будущей деятельности)	1 место (62% ОДМ и АДМ)	8%	9%	8%	СНМ* (3-4)
		30%	31%	38%	НМ** (5-6)
		26%	22%	25%	ОДМ*** (7)
		36%	38%	29%	АДМ**** (8-9)
Коммуникативная мотивация (потребность в общении)	4 место (37% ОДМ и АДМ)	19%	15%	33%	СНМ* (3-4)
		44%	38%	42%	НМ** (5-6)
		21%	25%	21%	ОДМ*** (7)
		16%	21%	4%	АДМ**** (8-9)
Прагматичная мотивация (стремление к материальной обеспеченности)	5 место (36% ОДМ и АДМ)	15%	13%	17%	СНМ* (3-4)
		49%	53%	46%	НМ** (5-6)
		20%	17%	29%	ОДМ*** (7)
		16%	17%	8%	АДМ**** (8-9)
Статусная мотивация (забота о престиже)	3 место (51% ОДМ и АДМ)	12%	12%	13%	СНМ* (3-4)
		37%	38%	25%	НМ** (5-6)
		25%	19%	33%	ОДМ*** (7)
		26%	31%	29%	АДМ**** (8-9)
Социальная мотивация (важность мнения значимых людей)	7 место (12% ОДМ и АДМ)	56%	54%	63%	СНМ* (3-4)
		32%	36%	25%	НМ** (5-6)
		7%	5%	13%	ОДМ*** (7)
		5%	4%	0%	АДМ**** (8-9)
Учебная мотивация (познавательные потребности)	2 место (58% ОДМ и АДМ)	8%	8%	4%	СНМ* (3-4)
		35%	31%	46%	НМ** (5-6)
		24%	26%	33%	ОДМ*** (7)
		34%	35%	17%	АДМ**** (8-9)
Внешняя мотивация (случайные причины)	6 место (22% ОДМ и АДМ)	30%	31%	46%	СНМ* (3-4)
		48%	49%	33%	НМ** (5-6)
		10%	10%	17%	ОДМ*** (7)
		12%	10%	4%	АДМ**** (8-9)

*СНМ – совершенно несвойственная мотивация (3-4 балла).

**НМ – несвойственная мотивация (5-6 баллов).

***ОДМ – относительно доминирующая, но не ярко выраженная мотивация (7 баллов).

****АДМ – абсолютно доминирующая мотивация (8-9 баллов).

Источник: данные авторов.

Пятое место заняла прагматичная мотивация (стремление к материальной обеспеченности). О ней заявили 36% респондентов (20% – абсолютно доминирующая мотивация и 16% – доминирующая, но не ярко выраженная). Её содержание складывается из следующих утверждений: «возможность получения хорошей

зарплаты», «наличие дополнительных льгот и привилегий», «отсутствие вредных и опасных для здоровья факторов».

На шестом месте оказалась так называемая внешняя мотивация (случайные причины), такие как: «чистота, комфортные условия будущей работы», «выбранный вид деятельности – спокойный, размеренный, не требующий напряжения», «место моей будущей работы (дальнейшей учёбы) близко от дома». О ней высказались 22% опрошенных студентов (10% и 12% соответственно).

На последнее, седьмое место опрошенные студенты поставили социальную мотивацию (важность мнения значимых людей). Содержание социальной мотивации определялось такими высказываниями, как «семейные традиции», «советы родителей и других взрослых», «советы друзей». Всего о ней упомянули 12% респондентов (5% – абсолютно доминирующая мотивация и 7% – доминирующая, но не ярко выраженная). Это говорит о том, что студенты подчёркивают собственный выбор профессионального обучения и вуза.

Согласно данным таблицы 1, социальная мотивация и внешняя мотивация имеют наименьшую выраженность в выборке.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что личностные ориентиры и мотивы для выборки приоритетны над социальными, что может быть объяснимо психовозрастными особенностями выборки.

Применение статистического критерия Манна-Уитни для сравнения независимых групп выявило различия в мотивации выбора профессии в интересующих нас группах: на первом курсе и на четвёртом бакалавриата (таблица 2), а также между девушками и юношами (таблица 3).

Значимые различия в показателях мотивации выбора профессиональной деятельности 1 и 4 курса с помощью математической обработки были отмечены по трём шкалам, т. к. настоящее исследование не носило характера лонгитюда, этот факт не может быть нами однозначно интерпретирован как спад коммуникативной мотивации, но он должен быть учтён при воспитательном и психологическом сопровождении студентов в контексте разной выраженности у студентов разного года набора.

Из полученных данных следует, что для студентов первого курса большее значение имеет возможность познакомиться и общаться с интересными людьми, когда речь идёт о выборе профессии,

Таблица 2 / Table 2

Значимые различия в показателях мотивации выбора профессиональной деятельности в группах 1-го и 4-го курсов (с применением критерия U Манна-Уитни для независимых выборок) / Significant differences in the indicators of motivation for choosing a professional activity in the 1st and 4th year groups (using the Mann-Whitney U test for independent samples)

Вопрос Теста мотивации выбора профессии (Л. А. Ясюкова)	Средний ранг		U- критерий	Уровень значимости*
	1 курс	4 курс		
«Возможность познакомиться с новыми людьми»	93,68	69,81	1375, 5	0,024
«Возможность общения с интересными мне людьми»	93,24	72,69	1444,5	0,049
«Чистота, комфортные условия будущей работы»	93,31	72,25	1434,0	0,047

*Уровень значимости равен 0,05

Источник: данные авторов.

Таблица 3 / Table 3

Значимые различия в показателях мотивации выбора профессиональной деятельности в группах юношей и девушек (с применением критерия U Манна-Уитни для независимых выборок) / Significant differences in the indicators of motivation for choosing a professional activity in groups of young men and women (using the Mann-Whitney U test for independent samples)

Вопрос Теста мотивации выбора профессии (Л. А. Ясюкова)	Средний ранг		U-критерий	Уровень значимости*
	Юноши	Девушки		
«Возможность реализовать умения и идеи в этой сфере»	175,95	153,97	11592,5	0,026
«Хочу продолжить учёбу (работу) вместе со своими»	186,52	138,38	9501	0
«Возможность получения хорошей зарплаты»	157,68	180,67	15210	0,014
«Наличие дополнительных льгот и привилегий»	178,45	150,2	11097	0,004
«Возможность сделать карьеру»	155,69	183,59	15605	0,004
«Семейные традиции»	180,66	146,97	10661	0
«Советы друзей»	177,79	151,17	11228,5	0,003
«Меня всегда интересовали дисциплины, связанные с этой областью»	178,18	150,6	11484,5	0,018
«Место моей будущей работы (дальнейшей учёбы) близко от дома»	175,58	153,07	11640	0,022

*Уровень значимости равен 0,05

Источник: данные авторов.

а на четвёртом курсе такой мотив не так сильно выражен. С нашей точки зрения, это может обуславливаться удовлетворением потребности в информации о профессии и переключением на внутреннее развитие, получение необходимых знаний, приобретение профессиональных навыков.

Также мы видим различия и в так называемом внешнем мотиве – комфортные условия работы. На первом курсе он имеет большее значение, чем на четвёртом: это может быть связано с большим погружением в профессиональную среду, пониманием сущности будущей деятельности и уверенности в себе.

Значимые различия в показателях мотивации выбора профессиональной деятельности в группах юношей и девушек также дают основание сделать интересные интерпретации. Так, оказалось, что у девушек мотивация выбора профессии

в большей степени, чем у юношей, основывается на желании и возможности сделать карьеру по выбранной специальности и получать высокую зарплату.

Для юношей же важнее, чем для девушек оказались собственно профессиональные мотивы («возможность реализовать умения и идеи в этой сфере») и учебные мотивы («меня всегда интересовали дисциплины, связанные с этой областью»).

Большее значение имеет для юношей и возможность продолжить учёбу (работу) вместе со своими друзьями. На выбор профессии у юношей также повлияли семейные традиции, советы друзей. Это говорит о большем значении социального окружения для них, принадлежности к группе.

Юношей в большей степени, чем девушек интересуют льготы и близкое расположение работы и места учёбы от дома.

Перечисленные тенденции могут быть объяснены гендерными различиями и появлением у девушек «альтернативного» пути – построения собственной семьи и концентрации на уже выбранном профессиональном поприще, а у юношей продолжением «поиска себя в профессии».

В части исследования субъективного мнения об удовлетворённости выбором вектора профессионального обучения были получены следующие данные: большинство опрошенных показали высокую уверенность в правильности выбора профессии и своей успешности на рынке труда.

На вопрос «Собираетесь ли вы начать работать по специальности сразу после окончания обучения в вузе?» были получены ответы, представленные в таблице 4.

Анализ ответов студентов о своих намерениях работать по специальности после окончания вуза говорит, что большинство из них планирует работать по

специальности ($51\%+29\%=80\%$), и одна пятая часть, т. е. 20%, говорит об обратном. В целом, значимой разницы между намерениями девушек и юношей анализ не показал.

Сравнительный анализ результатов 1 курса и 4 курса выявил, что желание работать по специальности у них различается (у первокурсников бакалавриата 79%, а у студентов четвёртого курса – 54%). Как уже упоминалось выше, настоящее исследование не носило характера лонгитюда, поэтому факт не может быть нами однозначно интерпретирован как спад желания работать по специальности, но должен быть учтён при воспитательном и психологическом сопровождении студентов в контексте разной выраженности у студентов разного года набора.

На второй вопрос «Знаете ли Вы, на какие профессии Вы претендуете на рынке труда после обучения в вузе?» получены ответы, представленные в таблице 5.

Таблица 4 / Table 4

Намерение начать работать по специальности сразу после окончания обучения в вузе / The intention to start working in the relevant field immediately after graduation from a university

Ответ	Вся выборка (333 человека)	1 курс (156 человек)	4 курс (24 человека)
Нет	5%	6%	13%
Скорее, нет	16%	15%	33%
Скорее, да	51%	54%	25%
Да	29%	25%	29%

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Осведомлённость о профессиях на рынке труда / Awareness of professions in the labor exchanges

Ответ	Вся выборка (333 человека)	1 курс (156 человек)	4 курс (24 человека)
Нет	3%	3%	8%
Скорее, нет	13%	15%	8%
Скорее, да	40%	37%	54%
Да	45%	46%	29%

Источник: данные авторов.

Из таблицы видно, что 85% опрошенных осведомлены о профессиях, на которые они претендуют по окончании вуза, или, по крайней мере, так считают. 16% процентов респондентов (приблизительно одна шестая часть) не знает о профессиях, по профилю которых они учатся или планируют учиться. Эта тенденция может быть объяснена либо тем фактом, что 16% опрошенных оценивают свои знания о профессии как недостаточные в силу индивидуально-психологических особенностей, либо тем, что они действительно не в полной мере узнали о том, чем им предстоит заниматься. Эта тенденция должна быть обязательно учтена подразделениями вуза, которые занимаются просветительской и профориентационной деятельностью.

Третий вопрос анкеты «В настоящее время насколько Вы уверены в правильности Вашего выбора профессии?» показал, что большинство (62%+27%=89%)

уверены в правильности своего выбора, что мы можем увидеть по таблице 6.

Анализ результатов ответов респондентов об уверенности в выборе профессии показывает, что среди тех, кто не совсем уверен, больше девушек, чем юношей (17% против 6%). Достоверные различия подтвердились и с помощью критерия Манна-Уитни для сравнения независимых групп: средний ранг в группе девушек равен 148,89, юношей – 179,35 при уровне значимости $p = 0,001$.

Сомнения в правильности выбора профессии вырастают с 8% на первом курсе до 25% по окончании обучения в бакалавриате, что также подтверждено математически: средний ранг в группе первокурсников равен 93,43, а у четверокурсников – 71,44 при уровне значимости $p = 0,022$.

Данные результаты подтверждают тезис о том, что во время обучения в вузе происходит «погружение» в профессию,

Таблица 6 / Table 6

Уверенность в правильности выбора профессии / Confidence in choice of profession

Ответ	Вся выборка (333 человека)	1 курс (156 человек)	4 курс (24 человека)
Нет	0%	0%	0%
Скорее, нет	10%	8%	25%
Скорее, да	62%	66%	63%
Да	27%	26%	13%

Источник: данные авторов.

Таблица 7 / Table 7

Представления о связи актуального обучения с будущей профессиональной деятельностью / Understanding the connection between current learning and future professional activities

Ответ	Вся выборка (333 человека)	1 курс (156 человек)	4 курс (24 человека)
Нет	4%	5%	13%
Скорее, нет	12%	8%	21%
Скорее, да	50%	52%	50%
Да	35%	35%	17%

Источник: данные авторов.

которую осваивают студенты, происходит осмысление сделанного выбора и формирование уверенности о его правильности.

Четвёртый вопрос «Ваши будущие профессиональные интересы связаны с приобретаемой (изучаемой) сейчас специальностью?» показал связь актуального обучения с будущей профессиональной деятельностью.

Большинство респондентов связывают своё обучение с будущей профессиональной деятельностью ($50\%+35\%=85\%$). Разница между девушками и юношами невелика. Различие в ответах в сторону уменьшения с 1 курса к 4 курсу подтверждено математически: средний ранг в группе первокурсников равен 93,92, а у четверокурсников – 68,27 при уровне значимости $p = 0,014$, и это подтверждает факт разнородности выборки.

Уверенность в востребованности на рынке труда по окончании вуза у большинства респондентов (73%) высокая (от 5 до 10 баллов). Сравнение ответов студентов 1 и 4 курсов показывает, что такая уверенность падает с 77% на 1 курсе до 46% на 4 курсе бакалавриата, что также подтверждено с помощью критерия Манна-Уитни: средний ранг в группе первокурсников равен 93,99, а у четверокурсников – 67,81 при уровне значимости $p = 0,02$, что подчёркивает вариативность взглядов на востребованность на рынке труда.

Это ещё раз доказывает, что воспитательное и психологическое сопровождение на разных курсах должно учитывать факт разнородности аудитории и давать

возможность использовать систему различных мероприятий с учётом особенностей целевой аудитории.

Применения рангового коэффициента корреляции Спирмена показал следующие связи результатов, полученных с помощью анкеты удовлетворённости выбором профессии и «Теста мотивации выбора профессии».

Выявлены прямые сильные связи между намерением работать по специальности и такими мотивами выбора профессии у студентов вуза, как: 1) собственно профессиональная мотивация и интерес к будущей деятельности (0,188**); 2) статусная мотивация или забота о престиже (0,171**); 3) учебная мотивация или познавательные потребности (0,250**).

Осведомлённость о профессиях на рынке труда прямо коррелирует (0,138*) с профессиональной мотивацией и интересом к будущей деятельности..

Уверенность в правильности выбора профессии связана с показателями мотивации выбора: 1) собственно профессиональной мотивацией и интересом к будущей деятельности (0,228**); 2) коммуникативной мотивацией или потребностью в общении (0,173**); 3) статусной мотивацией или престижем (0,192**); 4) с учебной мотивацией (0,279**); 5) внешней мотивацией или случайными причинами (0,155**).

Уверенность в востребованности на рынке труда по окончании вуза прямо коррелирует с такими показателями как: 1) собственно профессиональная мотивация (интерес к будущей деятельности)

Таблица 8 / Table 8

Уверенность в востребованности на рынке труда по окончании вуза / Confidence in being in demand in the job market after graduation

Ответ по 10-балльной шкале	Вся выборка (333 человека)	1 курс (156 человек)	4 курс (24 человека)
От 1–5 баллов	27%	23%	54%
От 6 до 10 баллов	73%	77%	46%

Источник: данные авторов.

Таблица 9 / Table 9

Связь показателей анкеты удовлетворённости выбором профессии и видов мотивации / Relationship between the Satisfaction Questionnaire and the Types of Motivation

Шкалы опросника мотивации к выбору профессии Вопросы анкеты	Собственно профессиональная мотивация (интерес к будущей деятельности)	Коммуникативная мотивация (потребность в общении)	Прагматичная мотивация (стремление к материальной обеспеченности)	Статусная мотивация (забота о престиже)	Социальная мотивация (важность мнения значимых людей)	Учебная мотивация (познавательные потребности)	Внешняя мотивация (случайные причины)
Намерение работать по специальности после окончания обучения в ВУЗе.	0,188**	-	-	0,171**	-	0,250**	-
Осведомлённость о профессиях на рынке труда	0,138*	-	-	-	-	-	-
Уверенность в правильности выбора профессии	0,228**	0,173**	-	0,192**	-	0,279**	0,155**
Уверенность в востребованности на рынке труда по окончании вуза	0,221**	0,145**	-	0,203**	0,167**	0,185**	-
Представления о связи актуального обучения с будущей профессиональной деятельностью	0,285**	0,140*	-	0,187**	-	0,373**	-

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Источник: данные авторов.

(0,221**); 2) коммуникативная мотивация (потребность в общении) (0,145**); 3) статусная мотивация (забота о престиже) (0,203**); 4) социальная мотивация (важность мнения значимых людей) (0,167**); 5) учебная мотивация (познавательные потребности) (0,185**).

Представления о связи актуального обучения с будущей профессиональной деятельностью напрямую связаны с такими показателями как: 1) собственно профессиональная мотивация (интерес к

будущей деятельности) (0,285**); 2) коммуникативная мотивация (потребность в общении) (0,140*); 3) статусная мотивация (забота о престиже) (0,187**); 4) учебная мотивация (познавательные потребности) (0,373**).

Ранжирование результатов выбора мотивации к профессиональной деятельности показало следующую очерёдность:

1. Собственно профессиональная мотивация (интерес к будущей деятельности): 62% (+) и 38% (-).

2. Учебная мотивация (познавательные потребности): 58% (+) и 42% (-).

3. Статусная мотивация (забота о престиже): 51% (+) и 49% (-).

4. Коммуникативная мотивация (потребность в общении): 37% (+) и 63% (-).

5. Прагматичная мотивация (стремление к материальной обеспеченности): 36% (+) и 64% (-).

6. Внешняя мотивация (случайные причины): 22% (+) и 78% (-).

7. Социальная мотивация (важность мнения значимых людей): 12% (+) и 88% (-).

В целом, проведённый анализ позволил нам констатировать то, что у студентов РТУ МИРЭА выбор технологической специальности для обучения в вузе продиктован в большей мере интересом к профессии, желанием удовлетворить потребность в знаниях и навыках, получением высокого социального статуса, которые сопровождаются положительной эмоциональной оценкой сделанного выбора.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведённое исследование выявило доминирование внутренней мотивации профессионального выбора среди студентов технологического вуза. Установлено, что ведущую роль играют собственно профессиональная мотивация (интерес к будущей деятельности) и учебно-познавательная активность, что свидетельствует о осознанности профессионального выбора большинством респондентов.

Вместе с тем значительная часть опрошенных (38%) демонстрирует низкую значимость интереса к профессии, а 42% – недостаточную выраженность учебной мотивации. Данный факт требует внимания со стороны образовательной организации, поскольку может указывать на риски дезадаптации в процессе обучения.

Важным результатом является выявление статусной составляющей профессионального выбора. Полученные

данные согласуются с исследованием А. В. Карпова и соавторов, подтверждающая, что удовлетворённость работой в профессиях информационного типа существенно детерминирована метакогнитивными факторами, включая осознание престижа и перспектив профессиональной деятельности [18].

Сравнительный анализ выявил статистически значимые различия в мотивационных профилях: межкурсовые различия проявляются в динамике коммуникативных и внешних мотивов; гендерные различия отражают традиционные паттерны: инструментальную мотивацию у девушек (карьера, заработок) и профессионально-содержательную – у юношей.

Обнаруженные особенности мотивации профессионального выбора находят соответствие в данных исследований цифровой социализации современной молодёжи. В частности, работа С. Л. Ленкова [19] демонстрирует, что вовлечённость в киберсоциализацию существенно влияет на формирование личностных и профессиональных ориентаций студентов. Можно предположить, что выявленные в нашем исследовании мотивационные профили опосредованы степенью вовлечённости в цифровую среду и связанными с ней психологическими характеристиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило комплексный характер мотивации выбора технологических специальностей, где доминирующую роль играют внутренние факторы, дополняемые статусными и прагматическими мотивами. Выявленная структура мотивационных профилей свидетельствует о важности учёта как содержательных, так и контекстуальных аспектов при работе с профессиональным самоопределением студентов.

Полученные данные выявили необходимость дифференцированного подхода к психолого-педагогическому сопровождению студентов с учётом гендерных

различий в мотивационных приоритетах, динамики мотивации на разных курсах обучения, а также влияния цифровой социализации на профессиональные ориентации.

Результаты исследования подчёркивают практическую значимость разработки адаптивных образовательных программ, учитывающих мотивационные профили студентов, целевых мероприятий по развитию профессиональной идентичности, системы психологического сопро-

вождения, направленной на укрепление внутренней мотивации, и методик формирования метакогнитивных навыков профессионального развития.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении долгосрочной динамики профессиональной мотивации в процессе освоения профессии, а также в разработке практических решений для интеграции цифровых компетенций в систему профессионального самоопределения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stability and change in vocational interests after graduation from high school: A six-wave longitudinal study / G. Stoll, S. Rieger, B. Nagengast, U. Trautwein, J. Rounds // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. Vol. 120. № 4. P. 1091–1116.
2. Toward a dimensional model of vocational interests / R. Su, L. Tay, H. Y. Liao, Q. Zhang, J. Rounds // *The Journal of applied psychology*. 2019. Vol. 104. № 5. P. 690–714.
3. Adolescent vocational interests predict early career success: Two 12 year longitudinal studies / K. Hoff, C. Chu, S. Einarsdóttir, D. A. Briley, A. Hanna, J. Rounds // *Applied Psychology: An International Review*. 2022. Vol. 71. № 1. P. 49–75.
4. Learners' career choices in STEM education: A review of empirical studies / T. I. Shulga, Z. F. Zaripova, R. G. Sakhieva, G. S. Devyatkin, V. A. Chauxova // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2023. Vol. 19. № 5. URL: <https://www.ejmste.com/article> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Леньков С. Л., Рубцова Н. Е., Букинич А. М. Профессиональная направленность абитуриентов вузов как предиктор успешности профессионального становления // *Национальный психологический журнал*. 2023. Т. 18. № 2. С. 103–118.
6. Шульга Т. И. Переживание разочарования молодёжью 17–25 лет // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2024. Т. 17. № 2. С. 33–50.
7. Рубцова Н. Е., Ефремова Г. И. Психологические основания концепций профессиональной направленности // *Содействие креативности*. М.: Издательство «Спутник+». 2024. С. 5–13.
8. Зеер Э. Ф., Рудей О. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности М.: МПСИ, 2008. 256 с.
9. Климов Е. А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
10. Череменская М. А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии // *Национальный психологический журнал*. 2024. Т. 19. № 1. С. 90–100.
11. Егоренко Т. А. Методы активизации профессионального самоопределения личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран // *Современная зарубежная психология*. 2022. Т. 11. № 3. С. 61–70.
12. Головей Л. А., Данилова М. В., Груздева И. А. Психоэмоциональное благополучие старшеклассников в связи с готовностью к профессиональному самоопределению // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24. № 6. С. 63–73.
13. Емелин В. А., Рассказова Е. И. Субъективные критерии предпочтения профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте // *Национальный психологический журнал*. 2024. Т. 19. № 1. С. 23–40.
14. Рябова А. А., Фадеева Е. В., Харьковская О. А. Мотивы выбора профессии IT-специалиста // *Инновационная наука*. 2024. № 1–2. С. 186–190.
15. Сокольская М. В., Богомолова О. Ю. Толерантность к неопределённости как фактор формирования психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе // *Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология*. 2024. Т. 18. № 1–2. С. 110–128.
16. Пряжников Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация. М.: Академия. 2008. 496 с.

17. Ясюкова Л. А. Связь мотивации выбора профессии с психологическими особенностями старшеклассников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2003. № 4. С. 122–130.
18. Карпов А. В., Ленков С. Л., Рубцова Н. Е. Метакогнитивная детерминация удовлетворённости работой в профессиях информационного типа // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 3. С. 86–103.
19. Cyber Socialization Engagement and Dark Tetrad of Personality among Young University Students / S. L. Lenkov, N. E. Rubtsova, M. Yu. Elagina, E. S. Nizamova // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2022. Vol. 10. № 3. P. 99–108.

REFERENCES

1. Stoll, G., Rieger, S., Nagengast, B., Trautwein, U. & Rounds J. (2021). Stability and Change in Vocational Interests after Graduation from High School: A Six-Wave Longitudinal Study. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 120, 4, 1091–1116.
2. Su, R., Tay, L., Liao, H. Y. & Zhang, Q. (2019). Rounds Toward a Dimensional Model of Vocational Interests. In: *The Journal of Applied Psychology*, 104, 5, 690–714.
3. Hoff, K., Chu, C., Einarsdóttir, S., Briley, D. A. Hanna, A. & Rounds, J. (2022). Adolescent Vocational Interests Predict Early Career Success: Two 12 year Longitudinal Studies. In: *Applied Psychology: An International Review*, 71, 1, 49–75.
4. Shulga, T. I., Zaripova, Z. F., Sakhieva, R. G., Devyatkin, G. S. & Chauzova, V. A. (2023). Learners' Career Choices in STEM Education: A Review of Empirical Studies. In: *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 19, 5. URL: <https://www.ejmste.com/article> (accessed: 10.10.2025).
5. Lenkov, S. L., Rubtsova, N. E. & Bukinich, A. M. (2023). Professional Orientation of University Applicants as a Predictor of Successful Professional Development. In: *National Psychological Journal*, 18, 2, 103–118 (in Russ.).
6. Shulga, T. I. (2024). Experiencing Disappointment in Young People Aged 17–25. In: *Theoretical and Experimental Psychology*, 17, 2, 33–50 (in Russ.).
7. Rubtsova, N. E. & Efremova, G. I. (2024). Psychological Foundations of Concepts of Professional Orientation. In: *Promoting Creativity*. Moscow, Sputnik+ publ. (in Russ.).
8. Zeer, E. F. & Rudey, O. A. (2008). *Psychology of Professional Self-Determination in Early Youth*. Moscow, MPSI publ. 2008 (in Russ.).
9. Klimov, E. A. (1990). *How to Choose a Profession*. Moscow, Prosveshchenie publ. (in Russ.).
10. Cheremenskaya, M. A. (2024). Approaches to Understanding Professional Self-Determination in Social Psychology. In: *National Psychological Journal*, 19, 1, 90–100 (in Russ.).
11. Egorenko, T. A. (2022). Methods for Activating Professional Self-Determination of a Person at the Stage of Pre-Professional Development: Experience of Foreign Countries. In: *Journal of Modern Foreign Psychology*, 11, 3, 61–70 (in Russ.).
12. Golovey, L. A., Danilova, M. V. & Gruzdeva, I. A. (2019). Psychological Emotional Well-Being of High School Students in Connection with Their Readiness for Professional Self-Determination. In: *Psychological Science and Education*, 24, 6, 63–73 (in Russ.).
13. Emelin, V. A. & Rasskazova, E. I. (2024). Subjective Criteria for Preferences of Profession and Work in Late Adolescence and Young Adulthood. In: *National Psychological Journal*, 19, 1, 23–40 (in Russ.).
14. Ryabova, A. A., Fadeeva, E. V. & Kharkova, O. A. (2024). Motives for Choosing the IT Specialist Profession. In: *Innovative Science*, 1–2, 186–190 (in Russ.).
15. Sokolskaya, M. V. & Bogomolova, O. Yu. (2024). Tolerance of Uncertainty as a Factor in the Formation of Psychological Readiness for Professional Activity during Study at University. In: *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18, 1–2, 110–128.
16. Pryazhnikova, E. Yu. & Pryazhnikov, N. S. (2008). *Career Guidance*. Moscow, Academy publ. (in Russ.).
17. Yasyukova, L. A. (2003). The Relationship between the Motivation for Choosing a Profession and the Psychological Characteristics of High School Students. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 4, 122–130 (in Russ.).
18. Karpov, A. V., Lenkov, S. L. & Rubtsova, N. E. (2021). Metacognitive Determination of Job Satisfaction in Information-Related Professions. In: *Russian Psychological Journal*, 18, 3, 86–103 (in Russ.).

19. Lenkov, S. L., Rubtsova, N. E., Elagina, M. Yu. & Nizamova, E. S. (2022). Cyber Socialization Engagement and Dark Tetrad of Personality among Young University Students. In: *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 10, 3, 99–108.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жемерикина Юлия Игоревна (г. Балашиха) – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук МИРЭА – Российского технологического университета; ORCID: 0000-0001-9106-6803; e-mail: yulkazh@yandex.ru

Мусатова Оксана Алексеевна (г. Москва) – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук МИРЭА – Российского технологического университета; ORCID: 0000-0001-8893-4059; e-mail: muoxa@mail.ru

Шпагина Елена Михайловна (г. Москва) – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук МИРЭА – Российского технологического университета; ORCID: 0000-0003-3325-3402; e-mail: shpaginaelena@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia I. Zhemerikina (Balashikha) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Social Sciences and Humanities, RTU MIREA; ORCID: 0000-0001-9106-6803; e-mail: yulkazh@yandex.ru

Oksana A. Musatova (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Social Sciences and Humanities, RTU MIREA; ORCID: 0000-0001-8893-4059; e-mail: muoxa@mail.ru

Elena M. Shpagina (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Social Sciences and Humanities, RTU MIREA; ORCID: 0000-0003-3325-3402; e-mail: shpaginaelena@yandex.ru